УДК 342

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ, СОДЕРЖАЩИМ ВРЕДНЫЙ КОНТЕНТ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ <sup>1</sup>

**Антонов Владислав Федорович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова:

117997, Российская Федерация, г. Москва, переулок Стремянный, д. 36.

Тел .: 8(495) 8001200; E-mail: 5592606@bk.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности граждан от противодействия социокультурным угрозам, экстремисткой идеологии, иностранного информационно-психологического воздействия. Подробно проанализированы основные формы и методы противодействия информационным угрозам, представляющим опасность для самого широкого круга пользователей информационным контентом.

**Ключевые слова:** вредный контент, правовое регулирование, информационные ресурсы, нормативно-правовые акты, правонарушение, ограничения, противоправность.

1

 $<sup>^1</sup>$  Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование правового регулирования в области обеспечения социальной безопасности граждан», финансируемой ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

# Restriction of access to information resources containing harmful content: socio-legal aspects

Antonov Vladislav Fedorovich, PhD, Assistant Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics. Tel.: 8(495) 8001200; E-mail: 5592606@bk.ru

**Annotation.** The article discusses the issues of improving legal regulation in the field of ensuring information security of citizens from countering sociocultural threats, extremist ideology, and foreign information and psychological influence. The main forms and methods of countering information threats that pose a danger to a wide range of users of information content are analyzed in detail.

**Keywords:** harmful content, legal regulation, information resources, normative legal acts, offense, restrictions, illegality.

В последнее время активно разрабатываются нормативно-правовые акты, направленные на защиту общественных, публичных и частных интересов, обеспечивающих реализацию важнейших направлений государственной политики в сфере использования современных информационных технологий. В сложившихся условиях возникает потребность всестороннего анализа правовых средств и методов противодействия информационным социокультурным угрозам, экстремисткой идеологии, иностранного информационно-психологического воздействия.

Российская правовая система исходит из общего принципа свободного распространения информации, создающего необходимые условия для полноценного участия каждого гражданина в социальной, политической и культурной жизни общества. Одновременно действующее законодательство содержит правовые нормы, направленные на нейтрализацию информационных угроз, оказывающих негативное влияние на пользователей электронных ресурсов.

В то же время следует отметить, что при рассмотрении вопросов противодействия информационным угрозам возникает немало проблем относительно легитимности целого ряда действий, направленных на ограничение доступа к информации, содержащий противоправный либо иной вредоносный контент. Указанные проблемы возникают вследствие применения законодательного предписания о том, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.<sup>2</sup>

Учитывая повышенную сложность и неоднозначность целого ряда правовых запретов, устанавливающих ограничение доступа к информационным ресурсам, возникает проблема идентификации информации, содержащей противоправный или иной вредоносный контент. Анализ правоприменительной практики показывает, что в условиях всеобщей доступности интернета появляется потребность разработки универсального критерия, позволяющего разрешить проблему отнесения определённой информации к законодательным признакам запрещенного контента.

В большинстве развитых стран право на распространение и получение информации рассматривается в рамках фундаментальных свобод, обеспечивающих функционирование демократического общества. Одновременно законодательство создает все необходимые условия, направленные на защиту граждан от неблагоприятной информации, оказывающей деструктивное воздействие.

В европейских странах идентификация вредоносного контента осуществляется на основании специально разрабатываемых критериев, устанавливаемых соответствующими нормативно-правыми актами. Согласно обще-

 $<sup>^2</sup>$  См. ст. 9 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

принятому подходу «критерии вреда» распространяемой информации остаются разными на территориях разных стран, при этом, каждое отдельное государство само решает, что считать законным и незаконным на основании различных культурных, моральных, религиозных и исторических признаков и конституционных ценностей<sup>3</sup>.

В большинстве случаев информационный контент оценивается с позиции европейских ценностей, закрепляемых в декларативных нормах учредительных документов ЕС и некоторых иных нормативных актах. Нередко правоприменительные органы используют общецивилизационный подход, предполагающий проверку информации посредством взвешивания ценностей и интересов с учетом базовых принципов общества.

Как правило, основанием ограничения доступа к информационному ресурсу является его очевидное несоответствие установленным правилам распространения информации, а также выявление объективных признаков нарушения установленного запрета. Анализ правоприменительной практики показывает, что основным барьером, возникающим при применении мер блокирования вредоносной информации, является «размытость» законодательных предписаний, направленных на ограничение доступа к определенному контенту.

Представляется, что указанная проблема обуславливается тем, что правовые основания ограничения доступа к информационным ресурсам, содержатся в различных нормативных актах, слабо согласованных друг с другом. К числу указанных нормативных актов следует отнести Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup>. Дунья Миятович. Отчет Свобода выражения мнения в Интернете. Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе// https://online.zakon.kz/Document/?doc\_id=31148060&pos=1;84#pos=1;84

человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и пр.

Учитывая необходимость последовательной и дифференцированной оценки распространяемой информации, все информационные ресурсы, доступ к которым ограничивается действующим законодательством, следует разделить на две основные категории: а) информационные ресурсы антисоциальной и антигосударственной направленности; б) информационные ресурсы, угрожающие безопасности граждан.

К числу информационных ресурсов антисоциальной и антигосударственной направленности следует отнести: а) информационные ресурсы, содержащие подстрекательство к терроризму, пропаганду терроризма или использование Интернета в террористических целях; б) информационные ресурсы, направленные на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды; в) информационные ресурсы иностранного агента; г) информационные ресурсы, содержащие информацию, выражающую неуважение к обществу, государству и официальным государственным символам и пр.

К информационным ресурсам, угрожающим безопасности граждан, представляется возможным отнести: а) информационные ресурсы, порочащие честь и достоинство граждан; б) информационные ресурсы о способах и методах создания наркотиков, местах их приобретения, культивирования наркосодержащих растений; в) информационные ресурсы о способах совершения самоубийства и с призывами к самоубийству; г) информационные ресурсы, направленные на склонение несовершеннолетних к противоправным действиям, угрожающим их жизни и здоровью и пр.

Представляется, что указанная классификация позволяет разработать основополагающие критерии вредоносной информации, исходя из особенностей

ее воздействия на психоэмоциональную сферу. Совершенно очевидно, что информационные ресурсы антисоциальной и антигосударственной направленности порождают опасность подрыва основ конституционного строя и его основополагающих элементов, закрепляемых на уровне достаточно широкого круга законодательных актов.

Информационные ресурсы, угрожающие безопасности граждан, порождают опасность формирования негативной мотивации у определённой группы пользователей Интернетом. Указанная мотивация появляется под влиянием ознакомления с вредоносным контентном, оказывающим деструктивное воздействие на психику. Данные ресурсы способствуют устранению сдерживающих механизмов, формирующихся под влиянием социальных запретов и социокультурных установок.

В последнее время судебным органам все чаще приходится сталкиваться с необходимостью правовой оценки информации, размещаемой на определённом информационном ресурсе. В подавляющем большинстве случаев проблема установления содержания информационного контента возникает при обжаловании действий уполномоченного органа, осуществляющего функции блокирования соответствующей информации.

При оценке определенной информации непременно учитывается тот факт, что свобода получения и распространения информации ограничивается социокультурными установками, осуществляющими регулятивные функции. При вынесении судебного решения оценивается степень деструктивного воздействия на эмоционально-психологическую сферу пользователя соответствующего контента.

Немаловажной проблемой блокирования информации является то, что российское законодательство не разграничивает понятия противоправного и вредоносного контента. Учитывая повышенную актуальность обозначенной проблемы, представляется возможным ориентироваться на законодательный

опыт западных стран, устанавливающих достаточно четкие критерии разграничения противоправного и вредоносного контента.

По мнению западных специалистов распространение контента основывается на его отнесении к определенному типу информации. Контент, считающийся вредным и оскорбительным, не всегда является незаконным. Как правило, разница между незаконным и «вредным» контентом заключается в том, что незаконный контент криминализуется национальным законодательством, а «вредный» контент считается некоторыми оскорбительным, предосудительным или нежелательным, но, как правило, не является противозаконным<sup>4</sup>.

Таким образом, основная проблема, возникающая при ограничении доступа к информационным ресурсам, заключается в выявлении правовых и фактических оснований применения установленных запретов. Обобщенный характер устанавливаемых ограничений порождает необходимость разработки специальных методических рекомендаций, обеспечивающих блокирование вредоносного контента в сети Интернет.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет утверждать, что вредоносный контент - это информационный контент, противоречащий общественным идеалам, социокультурным установкам и нравственным ценностям, закрепляемым на уровне Конституции Российской Федерации, федеральных законов и некоторых иных нормативно-правовых актов. Предполагается, что к числу основных критериев данного контента следует отнести его способность оказывать деструктивное воздействие на психоэмоциональную сферу.

## Литература:

1. Антонов В.Ф. Европейские ценности в нормативно-правовых актах ЕС // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. № 3. 2021.

4

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Там же.

- 2. Антонов В.Ф. Общественные идеалы в демократическом государстве// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1.
- 3. Антонов В.Ф. Демократические ценности в системе правового регулирования// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата 2020. № 4.
- 4. Кириллова Н.М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной СЕТИ интернет: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. №4.
- 5.Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования //Информационное право. 2015. № 2.